

УДК 316.4

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-115-124

ВЕЛИКИЙ Пётр Панфилович
Лаборатория социального развития
агропромышленного комплекса и сельских
территорий
Институт аграрных проблем Российской
академии наук
г. Саратов, Россия
iagpran@mail.ru

Peter P. VELIKIY
Laboratory of Social Development of the
Agro-Industrial Complex and Rural Territories
Institute of Agrarian Problem of the
Russian Academy of Sciences
Saratov, Russia
iagpran@mail.ru

УСПЕШНЫЕ ХОЗЯЕВА СЕЛЬСКИХ ПОДВОРИЙ: НАСЛЕДНИКИ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРЫ

SUCCESSFUL RURAL FARMSTEADS: HEIRS OF TRADITIONS AND INNOVATORS

В статье рассмотрены проблемы жизнедеятельности группы семей, которой присущи социоструктурные признаки, отличные от основной массы членов сельских сообществ. Это семьи, ориентированные на самообеспечение своего благополучия ресурсами за счет более крупного личного подсобного хозяйства. Используя традиционно крестьянские ресурсы (домашние животные, плодородие приусадебных земельных участков, промыслы), они стали создавать уровень жизни, вполне сопоставимый с тем, что обеспечивал труд в других укладах. Хотя они дифференцированы по масштабам хозяйствования, но в целом уровень их жизни, как правило, выше, чем у односельчан, занятых только в сельскохозяйственных организациях или живущих на средства, получаемые в результате маятниковой трудовой миграции. Автор, опираясь на метод социологии «включенное наблюдение», рассматривает данную группу, названную «успешные хозяева сельских подворий», с позиции спецификации целей и смыслов активности, достигнутых результатов, делает сравнение ее с успешными представителями фермерского уклада. Хотя между образом жизни семей успешных сельских подворий и фермера существует большое различие, но есть и общие черты, присущие современному аграрию, соединяющему инновации аграрной науки и крестьянскую культуру природопользования. Объединяет их и отношение к вызовам и угрозам природного и социального характера. Соединение в трудовой деятельности традиций крестьянских, которые включают не только различные способы труда, но и многообразие вариантов учета специфики природных явлений, с новациями, привнесенными аграрной наукой, является существенной характеристикой стиля жизни успешных хозяев сельских подворий. У одних семей преобладают либо крестьянские, либо новые индустриальные способы труда. Семьи, среди членов которых есть механизаторы широкого профиля и необходимая техника, нередко специализируются на обслуживании односельчан (и даже организаций, базирующихся в другом селе) по доставке различных грузов. Главное отличие успешных хозяев подворий от семей, имеющих ЛПХ меньшего масштаба, заключается в целевых установках на автономное существование с опорой на ресурсы семьи - физические, профессиональные, духовно-нравственные. Поддержание семьи такого хозяйства становится неотъемлемым атрибутом жизнеустройства независимо от того, имеют ли члены семьи рабочее место в сельскохозяйственной организации или нет.

The article deals with the problems of the life activity of a group of families, which are characterized by socio-structural features that differ from the main mass of members of rural communities. These are families that are oriented toward self-sufficiency of their well-being with resources at the expense of a larger personal subsidiary farm. Using traditionally peasant resources (domestic animals, the fertility of personal plots of land, crafts), they began to create a standard of living quite comparable to what provided labor in other ways. Although they are differentiated in terms of economic size, but in general, their standard of living is generally higher than that of fellow villagers employed only in agricultural organizations or living on funds obtained as a result of pendulous labor migration. The author, based on the method of sociology, included observation, considers this group, named "successful masters of rural farmsteads", from the point of specifying the goals and meanings of activity, the results achieved, and comparing it with successful representatives of the farming system. Although there is a big difference between the way of life of families of successful rural farmsteads and the farmer, but there are also common features inherent in modern agrarians, connecting the innovations of agrarian science and the peasant nature management culture. They are united by their attitude to challenges and threats of a natural and social nature. The combination of the traditions of the peasant in the work activity, which include not only different methods of work, but also the diversity of options for taking into account the specific nature, with innovations introduced by agrarian science, is an essential characteristic of the style of life of successful farms of rural farmsteads. Some families are dominated by either peasant or new industrial methods of work. Families, among whose members there are machine operators of a wide profile and the necessary equipment, often specialize in servicing villagers (and even organizations based in another village) for the prosperity of various cargoes. The main difference between successful owners of farmsteads and families with small-sized private household plots is the target of autonomous existence based on the resources of the family - physical, professional, spiritual and moral. Maintaining the family of the family economy becomes an indispensable attribute of life-support, regardless of whether the family members have a work place in the agricultural organization or not.

Ключевые слова: семейные хозяйства, акторы, смыслы, цели, мотивация, социальная среда, уклады, фермеры, наемные работники

Keywords: family farms, actors, meanings, goals, motivation, social environment, ways of life, farmers, hired workers

**Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ
(Проект номер 18-011-00206, конкурс А 2018)**

Acknowledgement. The article was prepared with the support of the RFBR grant (Project number 18-011-00206, competition A 2018, "Successful Hosts of Farmsteads: Meanings and Results of Active Livelihoods").

Соединение процессов производства сельскохозяйственной продукции и реализации ее на рынке - неотъемлемое содержание жизнедеятельности крестьянства и фермеров во все эпохи их присутствия в обществах. Торгующими крестьянами называл Ленин хлеборобов села Шушенское, наблюдая их во время своего пребывания там в качестве ссыльного.

В советское время колхозное крестьянство опривычило другую лексику: произведенную продукцию нужно было не продавать, а сдавать государству, что отражало неэквивалентность обмена ресурсами. И вот в конце XX в. настало время, когда реализуется снова модель, включающая коммерческое начало, - плоды крестьянского труда отчуждаются исключительно путем реализации на рынке. Считается, что получаемые при этом доходы стимулируют трудовую активность, инновационное поведение персонала предприятий хозяйствующих субъектов. Хотя по общему принципу рыночной экономики это действительно так, но реализуется он и в разных укладах аграрного сектора неодинаково.

Менеджмент какого-нибудь ООО или фермер при высоких доходах могут и не увеличивать оплату персоналу, оправдывая это тем, что нужно обновлять технику, отдавать долги, что-то строить и т.п. Составу работников, положение которых не выходит за пределы статуса наемных, особой пользы от выгодной реализации продуктов их труда может и не быть. Это характерно для всех действующих укладов отечественного АПК, особенно для занятых в фирмах агрохолдингов.

Исключением являются сельскохозяйственные производственные кооперативы и семейные хозяйства (ЛПХ) - уклады, в которых хозяйственная самостоятельность всех участников является непреложным условием успеха их функционирования. Для агросельской социологии они представляют большой интерес, исходя из следующих предпосылок.

Как известно, в ходе ликвидации колхозно-совхозного строя АПК было предложено несколько новых укладов, в которые по свободному выбору могли включиться сельские жители: акционерные общества, фермерство, товарищества, производственные кооперативы, ЛПХ и некоторые другие, например индивидуальное предпринимательство в социальной сфере. Предполагалось, что рынок отберет наиболее жизнеспособные, экономически эффективные.

Сейчас кажется удивительным и парадоксальным подход к расстановке акцентов реформирования: в поле осмысления брались экономические и полностью исключались факторы социальные, то, как будут выживать семьи, членам которых не нашлось рабочего места в организациях новых укладов. По существу это была модель жизнеустройства людей единообразная для города и села. Но в городе при закрытии предприятий все-таки можно было рассчитывать на заработок в какой-то другой сфере, в селе же колхоз (ликвидация которого совпала с обострением общей экономической ситуации в стране) был, как правило, единственным источником существования.

Данная ситуация обострила потребность части семей к активизации хозяйствования семейного, с использованием традиционно крестьянских ресурсов (домашние животные, плодородие приусадебных земельных участков, промыслы).

Высокая значимость семейных подворий в создании фонда продовольствия в оценках ученых-аграрников, политиков и общественном мнении массовых слоев городского населения общепризнанна. По данным органов государственной статистики, как в советское, так и в настоящее время от 40 до 70 % общего объема продукции поступает от личного подсобного хозяйства крестьян, которая в основном ими и потребляется.

Тема семейного хозяйства, получившего название «личное подсобное хозяйство» (ЛПХ), привлекала внимание ученых на всех этапах советского периода и в начале 1990-х годов. В работах позднесоветского времени поднимались общетеоретические вопросы, касающиеся социально-экономической природы семейного хозяйства, анализировались данные эмпирических исследований, раскрывающие место ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции, в товарообороте и доходах сельской семьи (Т.И. Заславская [1], Р.В. Рывкина [2], Г.И. Шмелев [3]). Среди социологических публикаций на рубеже начала аграрной реформы особо следует выделить работу З.И. Калугиной «Личное подсобное хозяйство в СССР» [4], в которой автор, помимо выделения функций этой формы, рассматривает перспективы ее в проекции зарождения аренды и подряда в сельском хозяйстве.

В начале 90-х годов в анализе ЛПХ акценты сместились в сторону критической оценки сосуществования его с колхозом. В формуле «колхоз как филиал ЛПХ» (В.Г. Виноградский) [5] схватывался смысл обусловленности успехов семейного хозяйства в зависимости от этоса и практик льготного или бесплатного обеспечения его колхозными ресурсами, предсказывалось наступление трудного времени для ведения подворья, когда такие связи прекратятся.

Другой линией анализа постколхозных реалий явилось наделение субъектов семейного хозяйства качествами, присущими крестьянам XIX - начала XX в. в отношении владения земельной собственностью и обработки ее в статусе фермеров (В.Ф. Башмачников) [6]. Однако массового устремления крестьян к данной перспективе не случилось, что вызвало ряд публикаций по объяснению причин, среди которых назывались: переформирование сознания нескольких поколений сельских жителей за годы их колхозного бытия (В.П. Данилов) [7], традиционной осмотрительности, которая спасла многие семьи от «прыжка в омут несообразностей аграрной реформы» (П.П. Великий) [8].

По мере продвижения аграрной реформы, сломавшей колхозный механизм взаимодействия сельских жителей с сельскохозяйственной организацией и установления факта недоступности рабочих мест в новых укладах, аграрные социологи пытались выявить, может ли семья существовать за счет ЛПХ (Ч.И. Ильдарханова [9], А.М. Никулин [10], О.В. Нечипоренко [11], Р.Р. Салахутдинова [12], В.Г. Виноградский [13], В.В. Пациорковский [14], В.Л. Шабанов [15], И.Е. Штейнберг [16]). В процессе изучения структурной дифференциации уже тогда была выявлена группа сельских жителей, инициативных, ответственных, информационно компетентных, которая стала самостоятельно изыскивать каналы жизнеустройства: в форме трудового отходничества, занятости редкими видами аграрного труда (пчеловодство) (П.П. Великий, М.Ю. Мореханова [17], Ч.И. Ильдарханова [18] и др.).

Для оценки перспектив семейного хозяйства и места в нем успешных хозяев представляется важным обоснование Э. Шумахером в работе «Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение» [19] идеи большей человекосоразмерности трудовой занятости в мелких, нежели в крупных, формах хозяйствования.

В то же время нельзя не учитывать российский опыт, в том числе советского периода, в осмыслении семейного хозяйства. Исследования новосибирских социологов показали, что в среднесоветский период существовала зависимость удельного веса крестьян, предпочитавших вести крупное семейное хозяйство от уровня урбанизированности поселения. По мере роста элементов урбанизации и технического оснащения сельскохозяйственного труда люди отказывались от расширения ЛПХ. Сегодня эта тенденция пресекалась под воздействием новых обстоятельств - возможным отсутствием сельскохозяйственных организаций и фермеров даже в крупных поселениях, считавшихся оплотом урбанизации сельских территорий.

Результаты успешности сельских подворий в этих условиях в настоящее время целиком зависят от смысловой составляющей его агентов.

Смысл жизни крестьян был предметом изучения в основном на рубеже XIX-XX вв. (А.Н. Энгельгардт [20], С.В. Мартынов [21], А.И. Шингарев [22], А.М. Большаков [23]). Затем последовал значительный перерыв, и только с середины 80-х годов появились исследо-

вания, в той или иной степени затрагивающие эту тему (П.И. Симуш [24], В.И. Староверов [25], В.А. Артемов [26], Р.В. Рывкина [27], Г.С. Широкалова [28], А.М. Никулин [29], В.Г. Виноградский [30]). Особое значение для понимания смыслов активной жизнедеятельности имеют публикации Т. Шанина и членов группы исследователей, изучавших под его руководством семейные истории российских крестьян [31].

В 2015-2016 гг. к теме смыслов сельской жизни обратилась группа исследователей под руководством Ж.Т. Тощенко [32]. В итоговой публикации дана широкая панорама смысложизненных ценностей людей в разрезе поселений разной крупности, в зависимости от образования, профессии, пола и возраста, освещены общие проблемы жизнедеятельности сельского социума.

В то же время среди них имеется и воспроизводится специфическая группа. Это члены семейных хозяйств, занимающих, по оценкам экспертов, не более 10-15% домохозяйств, которые, создав достаточно крупное хозяйство, наладили устойчивый поток пищевых продуктов, востребованных на рынках городов и в крупных поселениях муниципальных районов. Эта категория семей в чем-то отличается по смыслам жизни от тех, чья трудовая деятельность проходит в общественно организованных укладах. Не уклоняясь от такого же участия, успешные хозяева больше, чем другие односельчане, озабочены результатами своего семейного хозяйства, хотя это увеличивает рабочее время и трудовую нагрузку.

В научном осмыслении их социального положения, социально-ролевой структуры и духовного мира многое не проблематизировано. Остаются не проясненными смыслы активности, выходящие за некую норму, принятую в сельских сообществах: является ли она ответом на изменение потребностей членов семьи или выступает ресурсом приспособления к непредсказуемым ситуациям, способом преодоления несбалансированности между мерой труда и его оплатой в общественно-организованных укладах, или из-за психологической предопределенности («трудоголики»).

Актуальность избранной темы определяется практическими и научными потребностями, необходимостью более глубоко и эффективно исследовать процессы, происходящие в центре и на границах структурообразования современного российского общества, углубить теоретические позиции социологии повседневности, поиском соразмерной занятости в рамках сельскохозяйственных организаций и семейного хозяйствования

Достижение хороших результатов в личном подсобном хозяйстве, с одной стороны, свидетельствует о сохранении созидательного человеческого потенциала села, о наличии у семьи смыслов жизни, ориентированных на значимые личные и общественные цели, несмотря на сокращение пространства формализованной трудовой занятости. С другой - требует переоценки институализации и практик официального фермерства, мелкого и среднего. Если крепкие ЛПХ - в смыслах сельчан реальный пример доступной перспективы в достижении благополучия, то, например, практики хозяйствования мелкого фермерства отражаются в сознании как образец непреходящей «головной боли» из-за множества препятствий - производства, хранения и сбыта продукции, притязаний фискальных органов.

Итак, созданная структура аграрного производства слабо способствует эффективной реализации человеческого капитала занятых на сельскохозяйственных предприятиях и в фермерских хозяйствах. В этих условиях ведение семейного хозяйства остается неизменным атрибутом жизнеустройства сельской семьи, независимо от того, имеют ли ее члены рабочее место в сельскохозяйственной организации или нет. В то же время семейные хозяйства дифференцированы: от крупных (в допустимых правовых рамках) до мелких, средних и просто «символических».

Главное отличие успешных хозяев подворий от семей, имеющих ЛПХ меньшего масштаба, заключается в целевых установках на автономное существование с опорой на ресурсы семьи - физические, профессиональные, духовно-нравственные. Эти ресурсы во многом определяют выбор специфики хозяйства по набору «отраслей» - либо набор узкого профиля (например, овощеводство, кролиководство, пчеловодство), либо многоотраслевого крестьянского типа (коровы, овцы, козы, птица, овощеводство и т.п.). Есть разли-

чия и по наработанным ресурсам в зависимости от стажа хозяйства. На начальном этапе они могут и не отличаться от ЛПХ, присущего массовому жителю села, но постепенно наращивая потенциал, становятся другими и по размеру, и по товарности.

Выбор способа обеспечения человеком своего благополучия определяется смыслами широкого диапазона, поэтому оценка социального облика данной группы будет неполной, если ограничиться материальной составляющей образа жизни. Не меньшее значение имеют социокультурные характеристики отношения людей к экономике, политике, культуре, поскольку идеальное содержание этого ряда ценностей определяют ориентиры их на цели и средства достижения результатов, приемлемых и одобренных обществом.

Успешные хозяйства сельских подворий с позиции принципов человекосоразмерности жизнедеятельности должны действовать в соответствии с нормами, регулирующими не только производственную сторону, но и их повседневность, приобщение к ценностям культуры, духовности и сохранения здоровья. В этом контексте особое значение приобретает проблема измерений социокультурных характеристик людей, с учетом того, что не существует стандартов или норм «должного» поведения их в сфере культуры. Выход мы видим в сравнении с группой, переход в которую является идеальным вариантом поступательного развития. Наиболее полно трудовая жизнь и среда вне ее согласуется у фермеров, достигших такого положения, когда их функции ограничиваются управлением трудом наемного персонала управления, тогда как хозяева ЛПХ лично трудятся, семья их действует на принципах единой команды. Тем не менее сравнение возможно. Дело в том, что почти каждая из таких семей ставит цели развития и расширения хозяйства, а это путь к статусу фермера. Жизнь изобилует такими примерами. Так, в Республике Татарстан количество ЛПХ, переходящих в фермерский статус, превысило 500 (за счет грантов и других способов помощи с участием банков и муниципальных органов) [33]. Главным условием получения гранта на создание высокотехнологизированных ферм по нормам фермерства является собственный начальный капитал, который претендент может создать, ведя товарное ЛПХ.

Итак, фигурантом, занятым схожим с успешным хозяином сельских подворий делом и заботами, является фермер, причем не мелкий, поскольку жизнедеятельность его вообще не может претендовать на роль образца, а средний, основная функция его - организация и управление. Опираясь на метод социологического исследования «включенное наблюдение», сравним краткое «досье» фермера и успешного хозяина сельских подворий.

Фермер: образование высшее, возраст 36 лет, дочерям 6 лет и 2 года, жена - 33 года, не работает, занята воспитанием детей. Выращивает зерновые культуры на площади в 2 тыс. га. Имеет для этого полный набор техники: трактор, комбайн, сеялки, плуги. Временная нагрузка на работе: март-август - 10 часов, сентябрь-октябрь - 12 часов, декабрь-февраль - 2-3 часа. Личное подсобное хозяйство отсутствует. Доход позволяет хорошо обустроить быт семьи: в течение двух лет (2016-2017 гг.) приобретены новые модели электронных средств информации, вложены средства в строительство дачи на сумму более 2 млн рублей. Ежегодно проводит отпуск в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи. Часто посещает театры и концерты профессиональных артистов.

Включен в существующие формы повышения профессиональной компетенции (Интернет, семинары, изучение специальной литературы). В случае неординарных ситуаций рассчитывает на помощь друзей- фермеров. Является председателем родительского комитета в школе, оказывает эпизодически помощь сельскому сообществу и регулярно - наемному персоналу. Предметом беспокойства являются цены на зерно, неурожайные годы. Повседневность протекает бесконфликтно. Планирует расширение хозяйства. С учетом трудностей и достижений по 10-балльной шкале удовлетворенности поставил себе высшую оценку.

Успешные хозяйства сельского подворья: муж - 43 года, жена - 36 лет, дочери - 15 и 6 лет. Оба супруга имеют среднее специальное образование, трудовая деятельность началась в 19 лет. Жизненный опыт мужа наработан в процессе выполнения функций

слесаря, горного мастера, оператора автоматических станков и линий агрегатов. Опыт жены более скромнен, хотя, судя по распределению функций в хозяйстве, она вполне квалифицированно ведет учет баланса ресурсов. Несмотря на то, что аграрный опыт у них ограничивался лишь детскими годами, проведенными в сельской семье своих родителей, они девять лет назад переселились в деревню (устроиться на работу в которой практически невозможно) с ориентацией выживания за счет ЛПХ. Смысловая составляющая - благополучие семьи, образование детей. Кроме того, деловой азарт, довольство собой как хозяином положения, который без какого-либо посредника (в лице хозяйственной организации или муниципалитетов) самостоятельно способен организовать нормальную повседневность своих близких. Переселились в деревню с Дальнего Востока. Хозяйство двухотраслевое: кролики - 70 голов, куры - 150 голов. На собственное потребление идет около 10-15% продукции, остальное - на продажу, то есть обеспечивают едой, по убеждению этих хозяев сельского подворья еще восемь семей, подобных себе по составу. На приусадебном участке выращивают овощи исключительно для своего питания. На подворье имеется крольчатник и помещение для кур. Техническое оснащение: подержанный легковой автомобиль с прицепом, мотоблок с разными насадками, набор электроинструментов, измельчитель зерна. В доме имеется разнообразный набор бытовых предметов: компьютер с выходом в Интернет, новая мебель. С учетом накопленного имущества и покупок в 2016-2017 гг. семью можно отнести к группе среднего уровня успешных хозяйств подворья. Повседневность членов семьи жестко привязана к обслуживанию животных. Муж ежедневно с 7:30 утра до 10 ч. вечера с несколькими перерывами (завтрак, обед, часовой отдых, ужин) выполняет predetermined трудовые операции, которые нельзя ни отложить, ни тем более отменить. В субботу и воскресенье добавляются заботы о сбыте продукции, нужно преодолеть расстояние в 70 км до торговых точек, которые не всегда доступны.

Жена работает наравне с мужем: начиная трудиться еще раньше его, в 6:30 утра: приготовление еды, уборка в доме и на подворье, кормление и поение животных. В целом ее рабочий день длится 9 часов и 3 часа выделяется на занятия с детьми. Наиболее напряженным являются июнь-август, когда рабочий день длится до 14-16 часов. Пятнадцатилетняя дочь также в выходные дни, свободные от учебы, в течение 2-3 часов помогает матери в обустройстве быта.

Взаимодействие с местными фермерами и сельским сообществом отсутствует. Семья планирует расширить хозяйство. Возможность (на базе проективной оценки ситуации) перехода на работу в организацию с высокой зарплатой отвергается. Высоко оценивается возможность независимого, автономного образа жизни и самостоятельного обеспечения себя материальными ресурсами.

Среди угроз наибольшее значение придается поведению потребителей, отсутствию торговых площадей и неопределенности позиции муниципальных органов по отношению к представителям успешного хозяйствования в рамках ЛПХ. Избегают брать кредиты, объясняя это отсутствием ресурсов для залога и из-за недоверия банкам в целом.

Основным источником культуры является телевидение и Интернет. Супруги активно используют их для повышения своей профессиональной компетенции, сочетая новации с традиционными крестьянскими подходами к ведению хозяйства. Книг мало, и их не приобретают, газеты не выписывают. В отпуске с выездом за пределы села не были за 10 лет ни разу, и в целом социокультурные практики ограничиваются общением с покупателями продукции их хозяйства. Выезд за пределы своего села, помимо рыночных целей, крайне редки.

Несмотря на, казалось бы, «беспросветную» повседневность, супруги полны оптимизма и по 10-балльной шкале определили удовлетворенность жизнью в высшем значении - 10 баллов.

В семье господствует высокая моральная ответственность за качество продукции, идущей на рынок. Глава семьи, объясняя этот факт, ссылается на христианские заповеди, которым следуют члены семьи.

Несмотря на огромные различия в социальном и экономическом положении фермера и успешных хозяев сельского подворья, существуют общие схожие моменты. Прежде всего, это амбициозные смыслы развития - освоить, построить, увеличить, мотивируя не только созданием благ для семьи, но и осознанием своей самооценности и гражданской значимости. Они новаторы в сельской среде. Схожими являются их заботы и тревоги, подходы к технологиям труда, включающие применение технических средств, хотя и разных по масштабам, составу, мощности. Причем у успешных хозяев сельского подворья в большей степени распространен подход к хозяйствованию с использованием глубинных позитивных практик традиционной крестьянской культуры природопользования и достижения современной аграрной науки.

Субъекты сравниваемых укладов (фермерство и высший слой собственников ЛПХ) укоренены в сельском социальном (и территориальном) пространстве, и от них зависят и перспективы функционирования АПК и жизни деревни. Однако нельзя не заметить ту трудно проходимую, зачастую непреодолимую зону, которая отделяет успешных хозяев сельского подворья от фермера. При сходстве забот фермер, как правило, выполняет функции организатора процесса, управляя наемным персоналом; успешный хозяин сельских подворий все виды работ выполняет сам, с помощью членов семьи, и чем больше масштаб хозяйства, тем тяжелее нагрузки. Ключевыми словами обозначения возможности реализовать многие привычные для современного человека акции, вроде очередного отпуска, посещения учреждений искусства, музеев и стадионов, являются «невозможно», «не положено». Электронные средства информации и коммуникации частично этот пробел компенсируют, однако трудно так напряженно занятым людям обойтись без медицинского учреждения по месту жительства (впрочем, возврат ФАПов в среднем по людности села согласно государственным решениям уже начат). Успешные хозяева сельского подворья сильно дифференцированы: есть семьи, содержащие 15 и более коров, много другого скота и птицы; есть и те, кто содержит 2-3 коровы. Различаются они и по специализации. Причем крупных игроков агробизнеса успешные хозяева сельского подворья воспринимают как угрозу своему существованию, поскольку те могут легко вытеснить их из рыночной среды. Мало доступны для них и услуги банков. Но наиболее важным моментом является не столько масштаб хозяйствования, а то, что данная группа семей внутри владельцев ЛПХ воспроизводится от года к году, от десятилетия к десятилетию. Причем это происходит на принципах самоорганизации в ситуации отсутствия интереса к ним муниципальных органов и общественных организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. - М.: Дело, 2002; Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004.
2. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. - Новосибирск, 1979.
3. Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. - М.: Наука, 2000.
4. Калугина З.И. Личное подсобное хозяйство в СССР: Социальные регуляторы и результаты развития. - Новосибирск: Наука, 1991.
5. Виноградский В.Г. «Орудия слабых», неформальная экономика крестьянских домохозяйств // Социологический журнал. - 1999. - № 3-4. - С. 36-48.
6. Башмачников В.Ф. Возрождение фермерства в России (взгляд очевидца и авангардного участника). - Казань: Престиж, 2010.
7. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. Ч. 1. - М.: РОССПЭН, 2011.
8. Великий П.П. Спасибо мужику за консерватизм // Деловой мир. 09.02.1991.
9. Ильдарханова Ч.И. Аграрная активность сельских семей Республики Татарстан: муниципальное измерение // Вестник КГАУ, - 2014. - Т. 9. - № 3.
10. Никулин А.М. Кубанский колхоз - в холдинг или асьенду // Социологические исследования. - 2002. - № 1.

11. Нечипоренко О.В. Сельские сообщества в изменяющейся России: новации и традиции. - Новосибирск, 2010.
12. Российское село в условиях глобальных вызовов / Калугина З.И., Староверов В.И., Долгушкин Н.К., Нечипоренко О.В., Разин А.А., Хагуров А.А., Пациорковский В.В., Великий П.П., Широкалова Г.С., Староверова И.В., Сергиенко А.М., Ильдарханова Ч.И., Самсонов В.В., Фадеева О.П., Зазулина М.Р., Салахутдинова Р.Р. и др.: Коллективная монография / Под общ. ред. В.И. Староверова. - Уфа, 2014.
13. Виноградский В.Г. Крестьянские семейные хроники: репортаж с диктофоном на шее // Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России. - М.: МВШСЭН, 2002. - С. 492-514.
14. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. - М., 2003.
15. Шабанов В.Л. Особенности современной сельской занятости (на примере Саратовской области) // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 7. - С. 78-83.
16. Штейнберг И.Е. Реальная практика стратегий выживания сельской семьи: сетевые ресурсы // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики. - М.: МВШСЭН, 2002. - С. 183-189.
17. Мореханова М.Ю., Великий П.П., Хайбулаева Л.Г. Нетипичные крестьяне: социологический подход к изучению их жизнеустройства и стратификации // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2016. - № 3 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php>.
18. Ильдарханова Ч.И. Перспективы воспроизводства сельскохозяйственного ремесла: межпоколенческий аспект // Стратегическое управление социально-экономическим развитием агропродовольственного комплекса России в условиях роста глобальной конкуренции: материалы Островских чтений - 2016. - Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2016. - С. 507-510.
19. Шумахер Э.В. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение / Пер. с англ. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
20. Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем: 1872-1887. - СПб.: Наука, 1999.
21. Мартынов С.В. Печорский край [Ч. 1-2]. - СПб., 1905.
22. Шингарев А.И. Вымирающая деревня: опыт санитарно-экономического исследования двух селений воронежского уезда: статистико-социологические исследования в дореволюционной России. - М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
23. Большаков А.М. Советская деревня (1917-1925 гг.). Экономика и быт. Изд. второе, значительно дополненное. - Л.: Прибой, 1925.
24. Симуш П.И. Мир таинственный... Размышления о крестьянстве. - М.: Политиздат, 1991.
25. Староверов В.И. Сельская социология. - М., 2003.
26. Артемов В.А. Тенденции изменения бюджетов времени сельских работников // Условия и образ жизни сельского населения (тенденции изменения). - Новосибирск: АН СССР, 1990. - С. 7-32.
27. Рывкина Р.В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Социологические исследования. - 2001. - № 4. - С. 32-39.
28. Широкалова Г.С. Аграрные отношения и аграрная политика в современной России. - Н. Новгород, 2002.
29. Никулин А.М. Жизнь Любы Курановской: семья, хозяйство, бюджет // Социологические исследования. - 2002. - № 1.
30. Виноградский В.Г. Социальная организация пространства и эволюция поселения (философско-социологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - Куйбышев, 1991.
31. Шанин Т. Крестьянский двор в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. - М.: Прогресс-Академия, 1992. - С. 29-53.
32. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. - М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016.
33. Якушкин Н.М., Шарипов С.А., Гайнутдинов И.Г. Малый аграрный бизнес в Татарстане: вопросы методологии и практики. - Казань: РИО ГБУ «РЦМКО», 2013.

REFERENCES

1. Zaslavskaya T.I. Sotsietal'naya transformatsiya rossijskogo obshhestva: Deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya [Societal Transformation of Russian Society: Activity-Structural Concept]. Moscow, Delo, 2002; Zaslavskaya T.I. Sovremennoe rossijskoe obshhestvo. Sotsial'nyj mek-

- hanizm transformatsii [Contemporary Russian Society. The Social Mechanism of Transformation]. Moscow, Delo, 2004. (In Russ.).
2. Ryvkina R.V. Obraz zhizni sel'skogo naseleniya [Lifestyle of The Rural Population]. Novosibirsk. 1979. (In Russ.).
 3. Shmelev G.I. Agrarnaya politika i agrarnye otnosheniya v Rossii v XX veke [Agrarian Policy and Agrarian Relations in Russia in The Twentieth Century]. Moscow: Nauka, 2000. (In Russ.).
 4. Kalugina Z.I. Lichnoe podsobnoe khozyajstvo v SSSR: Sotsial'nye regulatory i rezul'taty razvitiya [Personal Subsidiary Farming In The USSR: Social Regulators And Development Results]. 1991. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
 5. Vinogradsky V.G. "Orudiya slabyykh", neformal'naya ekonomika krest'yanskikh domokhozyajstv ["The Tools Of The Weak", The Informal Economy Of Peasant Households]. Sociological Journal. 1999. No. 3-4. Pp. 36-48. (In Russ.).
 6. Bashmachnikov V.F. Vozrozhdenie fermerstva v Rossii (vzglyad ochevidtsa i avangardnogo uchastnika) [The Revival Of Farming In Russia (The Eye Of An Eyewitness And Avant-Garde Participant)]. Kazan: Prestige, 2010. (In Russ.).
 7. Danilov V.P. Istoriya krest'yanstva Rossii v KHKH veke. Izbrannye trudy: v 2-kh CH. CH. 1 [History Of The Peasantry Of Russia In The Twentieth Century. Selected Works: in two chapters. Ch. 1]. Moscow: The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. (In Russ.).
 8. Velikiy P.P. Spasibo muzhiku za konservatizm [Thanks To The Peasant For Conservatism]. Business World. 09.02.1991. (In Russ.).
 9. Ildarkhanova Ch.I. Agrarnaya aktivnost' sel'skikh semej Respubliki Tatarstan: munitsipal'noe izmerenie [Agrarian Activity Of Rural Families Of The Republic Of Tatarstan: Municipal Dimension]. Bulletin of KSAU, 2014, vol. 9, issue 3. (In Russ.).
 10. Nikulin A.M. Kubanskij kolkhoz - v kholding ili as'endu [Kuban Collective Farm - In Holding Or Hacienda]. Sociological Research. 2002. No. 1. (In Russ.).
 11. Nechiporenko O.V. Sel'skie soobshhestva v izmenyayushheysya Rossii: novatsii i traditsii [Rural Communities In A Changing Russia: Innovations And Traditions]. Novosibirsk, 2010. (In Russ.).
 12. Rossijskoe selo v usloviyakh global'nykh vyzovov [The Russian Village in Conditions of Global Challenges]. Kalugina Z.I., Staroverov V.I., Dolgushkin N.K., Nechiporenko O.V., Razin A.A., Khagurov A.A., Paciorkovsky V.V., Velikiy P.P., Shirokalova G.S., Staroverova I.V., Sergienko A.M., Ildarkhanova Ch.I., Samsonov V.V., Fadeeva O.P., Zazulina M.R., Salakhutdinova R.R. and other collect. monograph. Under the general editorship of V.I. Staroverova. Ufa, 2014. (In Russ.).
 13. Vinogradsky V.G. Krest'yanskije semejnye khroniki: reportazh s diktofonom na shее [Peasant Family Chronicles: Reporting With A Dictaphone At The Neck]. Reflexive Peasant Studies: A Decade Of Studies In Rural Russia. Moscow: MHSSES, 2002. Pp. 492-514. (In Russ.).
 14. Paciorkovsky V.V. Sel'skaya Rossiya: 1991-2001 gg. [Rural Russia: 1991-2001]. Moscow, 2003. (In Russ.).
 15. Shabanov V.L. Osobennosti sovremennoj sel'skoj zanyatosti (na primere Saratovskoj oblasti) [Features of modern rural employment (on the example of the Saratov region)]. Economics of agriculture in Russia. 2015. No. 7. Pp. 78-83. (In Russ.).
 16. Steinberg I.E. Real'naya praktika strategij vyzhivaniya sel'skoj sem'i: setevye resursy [Real Practice of Rural Survival Strategies: Network Resources]. Where is Russia Going? Formal institutions and real practices. Moscow: MHSSES, 2002. Pp. 183-189. (In Russ.).
 17. Morekhanova M.Yu., Velikiy P.P., Khaibulaeva L.G. Netipichnye krest'yane: Sotsiologicheskij podkhod k izucheniyu ikh zhizneustrojstva i stratifikatsii [Atypical Peasants: A Sociological Approach To The Study Of Their Livelihoods And Stratification]. Yearbook "Regional agrosystems: economics and sociology". 2016, No. 3. Available at: <http://www.iagpran.ru/journal.php>. (In Russ.).
 18. Ildarkhanova Ch.I. Perspektivy vosproizvodstva sel'skokhozyajstvennogo remesla: mezhpokolencheskij aspekt [Prospects Of Reproduction Of Agricultural Craft: Intergenerational Aspect]. Strategic management of social and economic development of the agro-food complex of Russia in conditions of growth of a global competition: materials of Ostrovsky readings: 2016. Saratov: Publishing House of the IAPS RAS, 2016. Pp. 507-510. (In Russ.).
 19. Schumacher E.V. Maloe prekrasno. Ekonomika, v kotoroj lyudi imeyut znachenie [Small Is Fine. The Economy In Which People Matter]. Moscow: Edit. House of the Higher School of Economics, 2012. (In Russ.).
 20. Engelgardt A.N. Iz derevni: 12 pisem: 1872-1887 [From The Village: 12 Letters: 1872-1887]. St. Petersburg: Science, 1999. (In Russ.).
 21. Martynov S.V. Pechorskij kraj: [CH. 1-2] [The Pechora Region: [Ch. 1-2]]. St. Petersburg, 1905. (In Russ.).

22. Shingarev A.I. Vymirayushhaya derevnya: opyt sanitarno-ekonomicheskogo issledovaniya dvukh selenij voronezhskogo uyezda: statistiko-sotsiologicheskie issledovaniya v dorevolutsionnoj Rossii [An Endangered Village: The Experience Of Sanitary And Economic Research Of Two Villages Of Voronezh Uyezd: Statistical And Sociological Research In Pre-Revolutionary Russia]. Publishing House LKI, 2010. (In Russ.).
23. Bolshakov A.M. Sovetskaya derevnya (1917-1925 gg.). Ekonomika i byt. Izd. vtoroe, znachitel'no dopolnennoe [The Soviet Village (1917-1925). Economy And Way Of Life. The second ed., significantly enlarged]. Leningrad: Priboy, 1925. (In Russ.).
24. Simush P.I. Mir tainstvennyj... Razmyshleniya o krest'yanstve [The World Is Mysterious... Reflections On The Peasantry]. Moscow: Politizdat, 1991. (In Russ.).
25. Staroverov V.I. Sel'skaya sotsiologiya [Rural Sociology]. Moscow, 2003. (In Russ.).
26. Artemov V.A. Tendentsii izmeneniya byudzhetrov vremeni sel'skikh rabotnikov [Trends in Changing The Time Budgets Of Rural Workers]. Conditions and lifestyle of the rural population (trends of change). Novosibirsk: Academy of Sciences of the USSR. 1990. Pp. 7-32. (In Russ.).
27. Ryvkina R.V. Obraz zhizni naseleniya Rossii: sotsial'nye posledstviya reform 90-kh godov [The Way Of Life Of The Population Of Russia: The Social Consequences Of The Reforms Of The 90s]. Sociological Research. 2001. No. 4. Pp. 32-39. (In Russ.).
28. Shirokalova G.S. Agrarnye otnosheniya i agrarnaya politika v sovremennoj Rossii [Agrarian Relations And Agrarian Policy In Modern Russia]. N. Novgorod, 2002. (In Russ.).
29. Nikulin A.M. Zhizn' Lyuby Kuranovskoj: sem'ya, khozyajstvo, byudzhets [Life of Lyuba Kuranovskaya: Family, Economy, Budget]. Sociological Research. 2002. No. 1. (In Russ.).
30. Vinogradsky V.G. Sotsial'naya organizatsiya prostranstva i ehvolutsiya poseleniya (filosofsko-sotsiologicheskij analiz). Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskikh nauk [Social Organization Of Space And The Evolution Of The Settlement (Philosophical And Sociological Analysis). The Dissertation Author's Abstract On Competition Of A Scientific Degree Of The Doctor Of Philosophical Sciences]. Kuibyshev, 1991. (In Russ.).
31. Shanin T. Krest'yanskij dvor v Rossii [Peasant Household In Russia]. The Great Stranger: Peasants And Farmers In The Modern World. Moscow: Progress-Academy, 1992. Pp. 29-53. (In Russ.).
32. Smysly sel'skoj zhizni (Opyt sotsiologicheskogo analiza) [Sense Of Rural Life (The Experience Of Sociological Analysis)]. Ed. by J.T. Toshchenko. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 2016. (In Russ.).
33. Yakushkin N.M., Sharipov S.A., Gainutdinov I.G. Malyj argarnyj biznes v Tatarstane: voprosy metodologii i praktiki [Small Agrarian Business In Tatarstan: Issues of Methodology and Practice]. Kazan: RIO GUU "RCMCO", 2013. (In Russ.).

Информация об авторе:

Великий Пётр Панфилович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия
iagpran@mail.ru

Получена: 29.07.2018

Для цитирования: Великий П.П. Успешные хозяйства сельских подворий: наследники традиций и новаторы. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 4 -2. с.115-124.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-115-124.

Information about the author:

Peter P. Velikiy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
iagpran@mail.ru

Received: 29.07.2018

For citation: Velikiy P.P. Successful rural farmsteads: heirs of traditions and innovators. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 4 -2. Pp. 115-124.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-115-124. (in Russ)